Уголовный процесс Лихтенштейна: доказательства и доказывание, следственные действия, меры принуждения

ТРЕФИЛОВ Александр Анатольевич, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

В настоящее время в российской науке нет ни одной автономной работы, посвященной уголовному процессу в правовой системе Княжества Лихтенштейн. В целях восполнения этого пробела автор на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает институт доказывания в уголовном процессе Лихтенштейна. Анализируются такие вопросы, как предмет доказывания (обстоятельства, которые должны быть установлены при производстве по делу), субъекты доказывания (суд, прокуратура, полиция), структура доказывания (собираение и оценка доказательств), проблема преюдиции, имеющая значение для уголовного и других видов судебного процесса.

Обосновано, что в уголовном судопроизводстве Лихтенштейна имеет место классическая континентальная модель уголовно-процессуального доказывания (близкая к той, которая предусмотрена в уголовно-процессуальных кодексах Германии, Швейцарии, Австрии). Как и в большинстве континентальных правовых порядков, в Лихтенштейне имеет место модель «доказывания через запрет», в рамках которой допускаются любые следственные действия, даже не предусмотренные законом, если они не нарушают запреты, предусмотренные в Уголовно-процессуальном кодексе. Защитник не признается субъектом доказывания, так как он не обладает государственно-властными полномочиями. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна и Закон о полиции предусматривают широкий перечень мер принуждения, направленных на обеспечение надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Данные меры можно разделить на две группы: заключение под стражу и альтернативные, более мягкие меры принуждения (заклад, поручительство, запрет совершения определенных действий и др.). Изучение актуальных статистических данных показывает, что в Лихтенштейне органы уголовного судопроизводства редко избирают в качестве меры принуждения заключение под стражу, предпочитая более мягкие меры. Запрет определенных действий (покидать жилище, общаться с определенными лицами, управлять транспортным средством и др.) также способствует надлежащему исполнению обвиняемым своих процессуальных обязанностей без его изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, следственные действия, меры процессуального принуждения, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о полиции, Лихтенштейн.

Для цитирования: Трефилов А. А. Уголовный процесс Лихтенштейна: доказательства и доказывание, следственные действия, меры принуждения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 53—66. DOI: 10.12737/jflcl.2020.052

1. Доказывание и доказательства

1. *Предмет доказывания.* В УПК Лихтенштейна 1988 г.¹ нет ни явного, ни контекстуального определения терминов «доказательства» и «доказывание». Их разработка относится к задачам науки уголовного судопроизводства, и разработчики Кодекса не желали посягать на ее суверенитет.

Вместе с тем в отличие от УПК соседней Швейцарии лихтенштейнский законодатель подробно определяет, какие факты, обстоятельства подлежат установлению при производстве по уголовному делу, т. е. входят в предмет доказывания (*Beweisgegenstand*). Согласно ч. 2 § 41 установление состава преступления состоит в выявлении следующих обстоятельств: 1) имело ли место уголовно наказуемое деяние; 2) каковы его признаки в соответствии с обстоятельствами дела; 3) каковы его последствия.

Прежде всего необходимо выявить: а) каким образом совершено деяние — с умыслом или по не-

осторожности; б) какиеотягчающие или смягчающие обстоятельства ему сопутствуют; в) какие лица могут располагать сведениями об этом; г) насколько значителен вред, причиненный уголовно наказуемым деянием².

Таким образом, только эти обстоятельства можно и нужно доказывать, поскольку иная информация в виде доказательств, не отвечающих требованию относимости, по замыслу законодателя затрудняет ход уголовного судопроизводства, мешает установлению истины и подлежит исключению из уголовного дела.

2. *Субъекты доказывания.* Уголовный процесс Лихтенштейна, как отмечено выше, относится к континентальному (смешанному) типу. Среди прочего это означает, что субъектами доказывания могут быть только компетентные государственные органы, наделенные для этого соответствующими властными полномочиями. Ими являются полиция, прокуратура и суд (следственный судья, судьи суда пер-

¹ См.: Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. М., 2012.

² Близкое положение содержалось в ч. 2 § 32 УПК Лихтенштейна 1913 г.

вой инстанции, судьи суда проверочной инстанции). Таким образом, в уголовном процессе Лихтенштейна подозреваемый, обвиняемый, защитник не являются субъектами доказывания, не производят следственные действия, не вправе применять к кому бы то ни было меры принуждения.

УПК Лихтенштейна 1988 г. наделяет сторону защиты правом на заявление так называемых доказательственных ходатайств. Согласно § 23b обвиняемый имеет право уже в ходе дознания требовать у прокуратуры собирания доказательств и обосновать, почему доказательство может понадобиться для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Доказательства недопустимые, непригодные для доказывания и те, которые невозможно получить, не требуются собирать. В иных случаях можно не предпринимать инициированное обвиняемым получение доказательств, только если: 1) предмет доказывания очевиден и для оценки обстоятельств дела не имеет значения; 2) доказательство не пригодно для того, чтобы доказать существенные обстоятельства дела; 3) обстоятельства, входящие в предмет доказывания, могут рассматриваться как доказанные.

В случае заявления доказательственного ходатайства следственный судья может отложить собирание доказательств до рассмотрения дела по существу. Это недопустимо, если результат собирания доказательств может быть пригоден для устранения подозрения в совершении преступного деяния или существует опасность утраты доказательства для установления существенных фактов.

Кроме того, УПК предусматривает возможность присутствия обвиняемого и защитника при производстве некоторых следственных действий. И хотя это никоим образом не превращает их в субъектов доказывания, они, во-первых, получают возможность наблюдать за действиями сотрудников правоохранительных органов и при необходимости обжаловать допущенные процессуальные нарушения, во-вторых, расширяется объем информации, которой они владеют (например, обвиняемый, ознакомившись с протоколом, точно знает, какие предметы были изъяты в ходе осмотра в жилище, а какие — нет). Согласно ч. 2 § 43 обвиняемый и его защитник уполномочены присутствовать при производстве осмотра предметов и документов и обыска в жилище. По общему правилу следственный судья должен предварительно уведомить обвинителя и защитника о производстве данных процессуальных действий, однако в случае опасности промедления он предпринимает их без предварительного уведомления³.

³ В этом проявляется дискреционное усмотрение следственного судьи, на которого возлагается обязанность с максимальной эффективностью произвести процессуальные действия в целях установления истины.

3. *Структура доказывания.* В отличие от России, где в УПК (ст. 85) и в научной доктрине разграничивают собирание, проверку и оценку доказательств, в уголовном процессе Лихтенштейна структура доказывания является не трех-, а двухзвенной. Речь идет только о собирании доказательств (*Beweiserhebung*) и об оценке доказательств (*Beweiswürdigung*). Аналогичный подход принят и в соседней Швейцарии.

Отсутствие проверки доказательств в уголовном процессе Лихтенштейна, видимо, объясняется тем, что она *de facto* является частью или собирания, или оценки доказательств и ее выделение искусственно усложняет структуру доказывания, не имея никакого практически полезного результата.

4. *Проблема преюдиции.* УПК Лихтенштейна устанавливает, что «сведениями, установленными судьей по гражданским делам, судья по уголовным делам не связан, поскольку речь идет о разрешении вопроса, касающегося наказуемости обвиняемого» (ч. 2 § 5). Системное толкование данной нормы позволяет прийти к выводу, что речь идет не только о назначении уголовного наказания, но и о признании лица виновным или невиновным.

Из рассмотренной выше нормы можно сделать вывод, что сведения, установленные в гражданском процессе, имеют значение для уголовного только в той части, в которой не предрешают постановление обвинительного приговора. Например, если в гражданском процессе установлено, что обвиняемый взял кредиты в нескольких банках, то для органов уголовного судопроизводства данный факт, не являющийся преступлением, может считаться преюдициально установленным. Вместе с тем если в ходе производства по нормам ГПК констатировано, что имеет место предоставление привилегий кредитору (§ 158 УК) или противодействие принудительному взысканию (§ 162 УК), то в уголовном процессе данное обстоятельство придется доказывать заново (с учетом учения о составе преступления), иначе уголовное судопроизводство по сути сведется только к назначению наказания.

Одновременно § 268 ГПК устанавливает преюдициальное значение фактов, установленных в приговоре по уголовным делам, при принятии решений по гражданским делам, так как в уголовном процессе обвиняемый имеет более существенные процессуальные гарантии, чем ответчик в гражданском процессе⁴.

5. *Отдельные виды доказательств.* Рассмотрим положения, составляющие специфику особенной части лихтенштейнского доказательственного права (*Beweisrecht*) в уголовном судопроизводстве. Приведем во внимание те из них, которые представляют интерес для компаративного анализа:

⁴ Например, обвиняемый в уголовном процессе имеет право на бесплатную юридическую помощь, а у ответчика в гражданском процессе такого права нет.

1) *показания свидетелей*. Согласно § 105 УПК, по общему правилу, каждый, кто вызван в качестве свидетеля, обязан явиться и дать показания обо всем, что ему известно относительно предмета следствия.

В перечень лиц, не подлежащих допросу ни в каком случае (абсолютные свидетельские иммунитеты), включены священнослужители (в отношении сведений, которые они узнали из исповеди); государственные служащие, если посредством дачи показаний они нарушают служебную тайну, за исключением случаев, когда они освобождены от данной обязанности их начальством; лица, которые к моменту, когда они должны давать показания, в связи с психическим состоянием или душевным расстройством не способны сообщить достоверные сведения⁵.

Меры ответственности в отношении свидетеля в Лихтенштейне достаточно суровые. Согласно § 114 если свидетель является, но отказывается без законных оснований давать показания или принести присягу, следственный судья вправе назначить в отношении данного лица превентивное наказание в размере до 1 тыс. швейцарских франков и при последующем отказе в существенных случаях предписать превентивное заключение под стражу продолжительностью до шести недель, чтобы не задерживать продолжение или окончание следствия. При неявке свидетеля он присуждается к уплате штрафа до 1 тыс. швейцарских франков и издается приказ о его приводе.

Предусмотрены нормы, относящиеся к допросу отдельных категорий лиц. Согласно ч. 2 § 115а в интересах свидетеля, особенно принимая во внимание его малый возраст, психическое или физическое состояние, или в интересах установления истины следственный судья вправе ограничить участие других лиц в данном следственном действии таким образом, чтобы стороны и их представители наблюдали за допросом свидетеля с применением технических устройств, передающих слова и изображение, и могли использовать принадлежащее им право задавать вопросы без присутствия на допросе. Следственный судья вправе уполномочить на проведение такого допроса эксперта, в частности в случае, если свидетель еще не достиг 18-летнего возраста.

В силу § 110 УПК 1988 г. члены Княжеского дома допрашиваются в своей резиденции (УПК 1913 г. данная норма была установлена в § 99)⁶. Аналогичное правило закрепляется и в ч. 3 § 328 ГПК Лихтенштейна.

⁵ Швейцарскую процессуальную категорию «лицо, являющееся источником сведений» (Auskunftsperson) лихтенштейнский законодатель не использует.

⁶ Сходную норму закрепляет и § 49 УПК ФРГ: «Допрос Федерального Президента осуществляется в его квартире. На судебное заседание он не вызывается. Протокол его допроса оглашается в судебном заседании».

Согласно § 122 после дачи показаний, имеющих существенное значение для дела, каждый свидетель, в отношении которого следственный судья считает необходимым приведение к присяге, чтобы достигнуть полной уверенности, что никакие другие подробности ему не известны, должен принести присягу. Таким образом, проведение этой процедуры определяется усмотрением органа уголовного судопроизводства;

2) *вещественные доказательства*. Согласно § 60 УПК Лихтенштейна предметы, посредством которых уголовно наказуемое деяние выполнялось или которые преступник мог оставить на месте совершения деяния, а также предметы, которые должны быть опознаны обвиняемым или свидетелями или могут служить иным образом для установления доказательства, поскольку это возможно, должны быть приняты на судебное хранение (in gerichtliche Verwahrung). Данные предметы должны быть помещены в запечатанный судебной печатью конверт, или на них должна быть нанесена защищающая от подмены или путаницы судебная маркировка.

Таким образом, Кодекс перечисляет, какие предметы понимаются в уголовном процессе под вещественными доказательствами, и устанавливает основные правила обращения с ними. При этом категория «судебное хранение» показывает, что приобщение к делу вещественных доказательств производит следственный судья и их последующее хранение обеспечивается судебной властью;

3) *протоколы следственных действий*. УПК Лихтенштейна весьма подробно регулирует правила их составления при собирании доказательств. Все следственные действия должны быть протоколированы (§ 46). Протоколы судебных слушаний составляются одновременно с их производством или непосредственно после этого. Допрашиваемому лицу предоставляется возможность диктовать свои ответы лицу, ведущему протокол (§ 48). Если лицо злоупотребляет данным правом, оно может быть отнято у него судом. Постфактум в протокол ничего существенного не может быть дописано. Зачеркнутые или измененные места должны оставаться разборчивыми. Плохо сохранившиеся фрагменты должны остаться читаемыми (§ 50).

Таким образом, Кодекс содержит немало технических подробностей, относящихся к составлению протоколов, и предполагает использование допрашиваемым лицом своих процессуальных прав в соответствии с их целевым назначением (с учетом запрета злоупотребления правом).

II. Следственные действия

1. Особенности следственных действий:

1) в Лихтенштейне существует открытый (неисчерпывающий) перечень следственных действий. Это означает, что прокуратура, полиция, следственный судья, суд первой инстанции вправе предпринимать любые действия, направленные на получение доказательств, если только они прямо не запрещены

законом (пытки, истязание, насилие и др.). Такой подход гармонично сочетается с открытым перечнем доказательств, на основе которых могут устанавливаться факты, входящие в предмет доказывания;

2) следственные действия и меры принуждения разграничены в УПК Лихтенштейна довольно условно. Законодатель их регулирует вперемешку, исходя из того, что при производстве следственных действий нередко применяется принуждение или угроза принуждением (так, обыск сочетает их в себе), а при применении мер принуждения возможно собирание доказательств (например, в ходе задержания производится личный обыск);

3) многие следственные и иные процессуальные действия урегулированы не в УПК, а в Законе о полиции⁷. В определенной степени это говорит о переплетении норм уголовно-процессуального и административного права, а также о декодификации уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем благодаря этому УПК Лихтенштейна избавлен от многих чисто технических положений и закрепляет лишь основные правила, относящиеся к следственным и иным процессуальным действиям;

4) поскольку в Лихтенштейне, как и в Швейцарии, не существует обособленного регулирования ОРД за рамками уголовного судопроизводства, то контрольная закупка, оперативное внедрение, применение тайного агента и т. д. рассматриваются непосредственно как процессуальная деятельность, пусть и особая (*sui generis*);

5) УПК Лихтенштейна, закрепляя выработанные в науке криминалистические рекомендации, в самостоятельных главах устанавливает особенности расследования отдельных категорий дел: производство при следствии в отношении причинений смерти или телесных повреждений (§ 80—86); производство при сомнении в психическом состоянии или вменяемости (§ 87); производство при следствиях в отношении уголовно наказуемых деяний против установленного законом порядка оборота денег, ценных бумаг и знаков оплаты (§ 87); производство в отношении поджогов (§ 90); производство в отношении других повреждений (§ 91).

УПК Лихтенштейна традиционно опирается на концепцию сциентизма, несколько смягчая ее указанием на иные виды знаний, помимо научных, а также на морально-этические категории. Согласно ч. 2 § 74 заключение эксперта выполняется на основании глубоких познаний в области науки или искусства и по совести (*nach bestem Wissen und Gewissen und nach den Regeln ihrer Wissenschaft oder Kunst*)⁸;

6) в систему следственных действий УПК Лихтенштейна включает осмотры и экспертизы (гл. VIII),

установление личности, обыск в жилище и личный обыск, физическое и молекулярно-генетическое исследование, изъятие и наблюдение за электронными коммуникациями, слежку, тайный розыск, мнимую сделку (гл. IX), допрос (гл. X). Одновременно с этим Закон о полиции регламентирует личный обыск (ст. 25)⁹, обыск движимых вещей (ст. 25а), контроль за наличными средствами (ст. 25е), контрольную закупку (ст. 34а) и т. д.

В УПК Лихтенштейна в отличие от УПК РФ в качестве самостоятельных следственных действий не рассматриваются следственный эксперимент¹⁰ и получение информации о соединении между абонентами. Тем не менее их производство допускается в силу открытого перечня доказательств и следственных действий, направленных на их получение.

2. *Отдельные виды следственных действий.* Рассмотрим отдельные следственные действия в уголовном процессе Лихтенштейна, которые представляют интерес для сравнительно-правового анализа:

1) в первоначальной редакции УПК 1988 г. отсутствовала *проверка показаний на месте*, однако в 2009 г. Кодекс был дополнен понятием «реконструкция преступлений» (*Tatrekonstruktion*)¹¹. В соответствии с абз. 2 § 69 если лицо допрашивается в ходе реконструкции вероятной последовательности деяния на месте его совершения и проводится аудио- и видеозапись, то прокуратура предоставляет возможность принять участие в данном следственном действии обвиняемому, потерпевшему, гражданским истцам и их представителям. Они имеют право задавать вопросы и требовать дополнительных исследований и констатаций;

2) в систему следственных действий входит и *очная ставка* (*Konfrontation*)¹². Согласно ч. 3 § 121 очная ставка обвиняемого или свидетеля с другими свидетелями или обвиняемыми допустима, если их показания в значительной степени расходятся и есть основания предполагать, что это поможет для выяснения противоречий. Участников очной ставки необходимо допрашивать в отношении каждого отдельного обстоятельства, по которому их показания расходятся или противоречат друг другу; обоюдные ответы следует протоколировать¹³;

⁹ Одно из оснований для проведения личного обыска: лицо настоятельно подозревается в совершении преступления или уголовного проступка (п. “b” ч. 1 ст. 25).

¹⁰ При этом § 75 УПК рассматривает эксперимент как составную часть экспертизы (например, при исследовании ядов).

¹¹ Пояснительная записка: Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung. 8 Mai 2009.

¹² Для сравнения: в УПК Швейцарии 2007 г. используется другой термин — *Gegenüberstellung* (ст. 146, 152, 153 и т. д.).

¹³ УПК 1913 г. предусматривал, что «очная ставка должна проводиться по общему правилу не более чем между двумя

⁷ В Лихтенштейне объем Закона о полиции сопоставим с объемом УПК.

⁸ Аналогичное положение содержалось в ч. 2 § 65 УПК 1913 г.

Таблица 1

Следственные или иные процессуальные действия	2017 г.	2016 г.	2012 г.	2011 г.
Обыски в жилище, в том числе произведенные с согласия владельца	68	89	58	61
Контроль телефонных и интернет-коммуникаций	1	0	2	2
Наблюдения	5	5	19	14
Экстрадиция (количество лиц)	51	50	18	34
Уголовная регистрация лиц	69	108	113	142
Обеспечение данных	119	146	114	92
Расследование необычных случаев смерти	20	22	16	16

3) регулируя *личный обыск*, УПК Лихтенштейна в ч. 4 § 95a устанавливает, что любые вмешательства в организм человека, которые могут вызывать расстройство здоровья более чем на трое суток, недопустимы. Так, если человек окажется нетрудоспособным не более трех дней, действия правоохранительных органов будут считаться совершенными в рамках закона;

4) такая разновидность обыска, как *обыск в жилище* (Haussuchung), регламентировалась еще в отмененной Конституции Лихтенштейна 1862 г. Согласно § 12 обыск в жилище проводится только в неизбежных случаях и только на основании распоряжения компетентного суда с соблюдением предусмотренной законом формы. Домовладельцу должно быть предъявлено письменное поручение о проведении обыска. Данная норма переходила из Конституции в Конституцию, из УПК в УПК и действует по сей день. Согласно ч. 2 ст. 25 Закона о полиции обыск проводится по возможности аккуратно (so schonend als möglich).

В настоящее время обыск в жилище возможен, по общему правилу, только после предшествовавшего ему допроса и только в том случае, когда не последовало ни добровольной выдачи искомых предметов, ни устранения оснований для проведения обыска (ч. 1 § 93 УПК 1988 г., ч. 1 § 84 УПК 1913 г.). Таким образом, следователь не просто предлагает владельцу помещения выдать искомые предметы, а осуществляет полноценное следственное действие — допрос¹⁴;

5) следственный судья должен провести *допрос обвиняемого* без промедления настолько быстро, насколько это возможно, и однажды начатый допрос без важных причин не следует прерывать на длительное время (ч. 1 § 146). Вместе с тем в УПК 1988 г. по понятным причинам не перешло положение из ч. 1 § 137 УПК 1913 г.: «Следственный судья имеет право продолжать допрос каждый день в любой час, так часто и до тех пор, как это ему представляется необходимым». Данная норма, отмененная в настоящее

время, создавала благоприятную почву для злоупотребления должностными полномочиями (по сути речь идет о принуждении к даче показаний). К тому же такие действия следственного судьи могут доставить обвиняемому излишнее беспокойство, вызвать чувство тревоги и повлечь неудобства, не вызываемые необходимостью.

Сформулированы и криминалистические рекомендации, касающиеся допроса обвиняемого, в том числе отражающие нравственные начала уголовного судопроизводства. Согласно § 149 задаваемые обвиняемому вопросы не должны быть неопределенными, допускающими различное толкование, или двусмысленными; они должны вытекать один из другого в соответствии с естественным порядком. Поэтому необходимо избегать таких вопросов, в которых не признаваемый обвиняемым факт рассматривается как уже признанный им. Вопросы, через которые обвиняемому инкриминируются обстоятельства совершения деяния, подлежащие установлению только на основе его ответов, или через которые разыскиваемые соучастники обозначаются своим именем, могут задаваться только тогда, когда обвиняемого нельзя привести к прямому ответу другим способом. Таким образом, УПК Лихтенштейна запрещает допрашивать обвиняемому лицу применять недобросовестные уловки в отношении обвиняемого, которые могут его запутать и воспрепятствовать свободному волеизъявлению при даче показаний.

В УПК 1988 г. не перешла норма, содержащаяся в § 104 УПК 1913 г.: во время допроса обвиняемому должно быть предоставлено место для сидения. Законодатель, видимо, решил не закреплять и без того очевидное положение.

3. *Статистика следственных и иных процессуальных действий*. Следственные и иные процессуальные действия, производимые в Княжестве Лихтенштейн, являются объектом статистического учета и размещены на официальном сайте¹⁵ (см. табл. 1).

Ни в одном другом немецкоязычном правовом порядке автор не встречал подобную статистику ни на офи-

лицами» (ч. 3 § 110). УПК 1988 г. ограничений по количеству участников очной ставки не содержит.

¹⁴ Перед нами пример того, как законодатель ограничивает свободу усмотрения органа уголовного судопроизводства.

¹⁵ См.: Ежегодный отчет полиции Лихтенштейна (Jahrbericht 2017. Landespolizei Fürstentum Lichtenstein). URL: <https://www.landespolizei.li/Portals/0/docs/pdf-Files/Statistiken/Jahresbericht2017.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

циальных сайтах органов уголовного судопроизводства, ни в научных источниках (диссертациях, монографических исследованиях). Судя по всему, в России нет официального учета осмотров, обысков, выемок, следственных экспериментов и т. д. Вероятно, ведение такой статистики возможно лишь в маленьких странах с невысокой преступностью, где количество предпринятых следственных действий невелико¹⁶.

III. Меры принуждения и порядок их применения

В любой процессуальной системе важнейшим средством обеспечения надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства их обязанностей является потенциальная возможность применения к ним мер принуждения по решению компетентных государственных органов.

В Лихтенштейне меры принуждения могут быть разделены на уголовно-процессуальные и полицейские. Первые напрямую урегулированы в УПК и непосредственно связаны с уголовным процессом, вторые регламентируются в Законе о полиции и относятся к нему опосредованно.

1. *Привод.* Данная мера принуждения открывает соответствующую главу УПК Лихтенштейна, поскольку после привода лицо может быть либо задержано, либо отпущено с применением мер принуждения (или без таковых).

Согласно § 126 если вызываемое лицо не явилось, не представив достаточно уважительное оправдание, то в отношении него должен быть издан в письменном виде приказ о приводе. Следственный судья может предписать вызов подозреваемого на допрос немедленно, если на основании определенных фактов можно предполагать, что иначе подозреваемый уклонится от участия в производстве или повредит доказательства. Если такое предписание из-за опасности промедления не может быть получено или если подозреваемый застигнут по горячим следам или непосредственно после этого и на основе достоверных данных обвиняется в совершении деяния или задержан вместе с предметами, которые указывают на его участие в деянии, полиция уполномочена по своему усмотрению произвести привод¹⁷.

2. *Задержание.* Эта мера принуждения как фактическая реакция государства или общественности на

совершаемое лицом уголовно наказуемое деяние существует в любом современном правовом порядке. Рассмотрим данный институт на примере УПК Лихтенштейна 1988 г.:

1) *основания для задержания.* Следственный судья вправе предписать задержание лица, подозреваемого в совершении преступления или уголовного проступка:

а) если подозреваемый застигнут по горячим следам или непосредственно после совершения преступления или уголовного проступка и на основе достоверных данных обвиняется в совершении деяния или застигнут с оружием или другими предметами, относящимися к преступлению или уголовному проступку, или существуют иные указания на его участие в них¹⁸. Отмененная Конституция 1862 г. устанавливала в ч. 2 § 9, что, за исключением задержания по горячим следам (*auf frischer That*)¹⁹, требуется издание приказа о задержании;

б) если подозреваемый совершил побег или скрывается, или если на основе определенных фактов существует опасность того, что он уклонится от участия в уголовном судопроизводстве, в частности вследствие того, что он удалялся без разрешения из места жительства или не явился по повестке на рассмотрение дела по существу или в связи с размером наказания, которое ему предположительно назначат, или по другим основаниям совершит побег или скроется;

в) если подозреваемый пытался оказать влияние на свидетелей, экспертов или сообвиняемых, уничтожить следы преступления или иным образом воспрепятствовать установлению истины или если на основе других определенных фактов существует опасность, что он попытается это предпринять; как видно, обстоятельства, входящие в предмет доказывания, могут относиться к событиям как прошлого, так и будущего;

г) если на основе определенных фактов можно предполагать, что он совершит уголовно наказуемое деяние, которое направлено против той же правовой ценности, что и посягательство, которое ему инкриминируется, или он осуществит деяние, которое ему инкриминируется, на которое он покушался или которым угрожал; например, если обвиняемый в приготовлении к убийству публично высказывает намерение убить потерпевшего;

2) *оформление задержания и дальнейшие действия.* Следственный судья предписывает задержание в постановлении, в котором должно быть обосновано наличие предпосылок²⁰; экземпляр предписа-

¹⁶ К тому же не ясно, какие практические результаты у такой статистики и где их можно использовать.

¹⁷ В новый УПК 1988 г. не перешло положение, содержавшееся в УПК 1913 г., которое определяло порядок вручения повестки: «Если обвиняемый отсутствует, документ, подлежащий доставлению, должен быть передан соседу или, если не обнаружено никого, кто хотел бы принять его, главе местной администрации и при этом необходимо оставить уведомление в жилище в легко видимом месте или, если жилище закрыто, прикрепить на дверь» (ч. 1 § 29).

¹⁸ Можно заметить, что данное основание является общим и для привода, и для задержания.

¹⁹ При цитировании сохранено правописание, относящееся к старонемецкой орфографии.

²⁰ Задержание по постановлению — единственный случай, когда данная мера принуждения не является фактической реакцией на совершаемое лицом уголовно наказуемое деяние.

ния должен быть вручен подозреваемому немедленно после его задержания или же в течение последующих 24 часов. Если задержание произвела полиция, то согласно ч. 3 § 128 следственного судью и прокурора необходимо уведомить о задержании с указанием дня, часа и времени; прокурор должен незамедлительно, но не позднее 48 часов после получения уведомления внести ходатайство об освобождении или о предписании заключения под стражу. Таким образом, от имени государства задержание уполномочены произвести следственный судья и полиция;

3) *информационные права задержанного*. Согласно § 128а каждого задержанного необходимо уведомить при задержании или непосредственно после этого о существующем против него подозрении в совершении уголовно наказуемого деяния и об основании задержания, а также о том, что он имеет право уведомить родственника или иное доверенное лицо и защитника и что у него есть право на отказ от дачи показаний. При этом необходимо обратить внимание задержанного на то, что показания могут быть использованы в качестве доказательства как его невиновности, так и против него. В данном случае можно провести аналогию с правилом Миранды;

4) *допрос задержанного*. Задержанный должен быть немедленно допрошен о предмете и предположениях задержания, и если при этом выясняется, что больше не существуют основания для его задержания, он немедленно освобождается²¹. Если возможность освобождения не принята во внимание, то об этом должен быть немедленно уведомлен прокурор; если он заявляет, что не выдвинет ходатайство о заключении под стражу, то задержанный должен быть отпущен. В ином случае прокуратура должна сразу же уведомить суд о задержании обвиняемого и немедленно, но не позднее 48 часов после задержания, заявить ходатайство о заключении под стражу.

Согласно § 130 каждый задержанный должен быть допрошен следственным судьей как можно скорее, но не позднее 48 часов после получения ходатайства об избрании мерой пресечения заключение под стражу. В начале допроса следственный судья должен уведомить задержанного о собранных против него уличающих сведениях²² и указать, что ему разрешается выразить свое отношение к ним или не давать показания по данному делу, а также перед этим проконсультироваться с защитником. Необходимо обратить внимание задержанного на то, что его показания служат его защите, но вместе с тем могут быть использованы в качестве доказательства против него. После

допроса следственный судья должен незамедлительно принять решение о том: а) избрать ли в отношении обвиняемого более мягкие меры принуждения; б) освободить ли его или в) избрать мерой принуждения заключение под стражу.

Однако следственный судья вправе до вынесения решения немедленно предпринять сбор сведений или распорядиться, чтобы это было предпринято, если следует ожидать, что их результат может оказать существенное влияние на оценку подозрения и оснований для заключения. В любом случае следственный судья в течение 48 часов после передачи ему дела обвиняемого должен разрешить вопрос о заключении его под стражу. Постановление следственного судьи вместе с его обоснованием должно быть немедленно оглашено обвиняемому;

5) *задержание лиц, не являющихся подозреваемыми*. Согласно § 61 следственный судья должен приказывать находиться в состоянии ожидания всем лицам, которые предположительно могут сообщить сведения об обстоятельствах деяния или о потерпевшем. Ранее допрошенные лица могут быть допрошены следственным судьей еще раз, поскольку это представляется существенным для дополнения или разъяснения их прежних показаний.

Добавим, что разработчики УПК 1988 г. отказались от некоторых архаических положений УПК 1913 г. в части регламентации института задержания. Например, в новый Кодекс не перешло положение, ранее содержавшееся в § 122: «Если в ходе восстания или мятежа, публичных актов насилия или других уголовно наказуемых деяний, предполагающих их совершение большим числом лиц, невозможно немедленно отыскать виновных, то все, кто присутствовал при происшествии и не свободен полностью от подозрения в соучастии, могут быть временно задержаны. Однако они в течение не позднее трех дней допрашиваются следственным судьей и далее не могут содержаться под стражей, за исключением лиц, кому может быть назначено ординарное заключение под стражу». Представляется, что в современных условиях данная норма потеряла актуальность, поэтому законодатель не воспроизвел ее в УПК 1988 г.

3. *Заключение под стражу*. В силу ст. 32 Конституции Лихтенштейна заключение или содержание под стражей не может производиться, кроме как в случаях и в порядке, предписанных законом (ч. 2); незаконно или, как следует из доказательств, без вины заключенное или осужденное лицо имеет право на полную, выплачиваемую государством в судебном порядке, компенсацию (ч. 3).

Согласно § 131 УПК заключение под стражу назначается только по ходатайству прокурора²³ и при этом

²¹ Отмененная Конституция 1862 г. предусматривала обязательное проведение допроса в течение 24 часов после задержания (§ 10).

²² Речь идет о реализации информационных прав стороны защиты.

²³ Таким образом, следственный судья не вправе самостоятельно предписать заключение под стражу.

оно может быть избрано или продлено, если только в отношении обвиняемого начинается следствие или предъявлено обвинение и обвиняемый на основе определенных фактов настоятельно подозревается в совершении определенного деяния, существует одно из оснований для заключения под стражу и обвиняемый уже допрошен следственным судьей об обстоятельствах дела и предпосылках для заключения под стражу. Заключение под стражу не может быть избрано или продлено, если оно не соразмерно значению дела или ожидаемому наказанию или его цель может быть достигнута посредством применения более мягких мер принуждения.

1) *Основания для заключения под стражу.* В соответствии с § 131 УПК избрание заключения под стражу предполагает, что на основании определенных фактов существует опасность, что обвиняемый, будучи на свободе:

а) в связи со сроком ожидаемого наказания или по другим причинам совершит побег, скроется или иным образом откажется от участия в уголовном судопроизводстве, в частности вследствие того, что он покидает без разрешения свое место жительства или не является по повестке на рассмотрение дела по существу (опасность бегства);

б) может оказать влияние на свидетелей, экспертов или сообвиняемых, уничтожить следы преступления или иным образом попытаться затруднить установление истины (опасность воспрепятствования); или

в) несмотря на ведущееся в отношении него уголовное судопроизводство:

совершает деяние с тяжкими последствиями²⁴, которое направлено против той же правовой ценности, что и инкриминируемое ему деяние с тяжкими последствиями;

совершает деяние не только с малозначительными последствиями, которое направлено против той же правовой ценности, что и инкриминируемое ему деяние, если он или уже был осужден за такое деяние, или его совершил повторно, или ему в вину инкриминируются длящиеся деяния;

осуществляет инкриминируемое ему деяние, связанное с покушением или угрозой²⁵.

Важнейшая особенность заключения под стражу в УПК Лихтенштейна состоит в том, что в некоторых случаях оно может быть предписано автоматически, без учета обстоятельств дела и состояния доказательственной базы. Согласно ч. 7 § 131 УПК 1988 г. если речь идет о преступлении, за совершение ко-

торого согласно закону предусмотрено наказание не менее 10 лет лишения свободы (по ч. 2 § 117 УПК 1913 г. — не менее 10 лет или смертная казнь)²⁶, должно быть назначено заключение под стражу, за исключением случая, когда на основе определенных фактов существуют основания предполагать, что наличие всех остальных оснований для заключения под стражу исключено.

2) *Сроки заключения под стражу.* Согласно ч. 1 § 132 решения об избрании или о продлении заключения под стражу, а равно как и решения Высшего суда о продлении заключения под стражу действительны до определенного момента времени; конечный день истечения срока должен быть указан в решении.

Сроки заключения составляют: 14 суток с момента избрания заключения под стражу, один месяц с момента первого продления заключения под стражу, два месяца с момента повторного продления заключения под стражу.

Согласно § 132 после передачи дела в суд для рассмотрения по существу обвиняемый может быть оставлен под стражей. Юридическая сила постановленного в последний раз решения об избрании или о продлении заключения под стражу более не ограничена сроками; слушания по вопросам заключения под стражу *ex officio* более не проводятся. Таким образом, верхний предел срока заключения под стражу в данном случае обусловлен продолжительностью рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Согласно § 142 заключение под стражу на основании опасности воспрепятствования не может длиться более двух месяцев. Обвиняемого необходимо освободить в любом случае, если он находится в заключении под стражей:

а) не менее шести месяцев, притом что речь идет о преступлении, за совершение которого предусмотрено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы;

б) не менее одного года, если речь идет о преступлении, за совершение которого предусмотрено наказание, превышающее пять лет лишения свободы;

в) не менее двух лет, если рассмотрение дела по существу не начинается.

В соответствии с § 142 на срок более шести месяцев заключение под стражу может продлеваться только в случае, если это неизбежно в связи с особой сложностью дела или особым объемом следствия, принимая во внимание тяжесть оснований для заключения. Если освобожденного из заключения под стражу во исполнение вышеуказанных предписаний необходимо снова заключить под стражу для целей рассмотрения дела по существу, то это возможно лишь на срок, не превышающий шесть последующих недель.

²⁴ См.: Серебренникова А. В., Трефилов А. А. Преступления против личности по Уголовному кодексу Княжества Лихтенштейна: общая характеристика // Lex russica. 2016. № 12. С. 113—124.

²⁵ По смыслу п. 3 заключение под стражу возможно при отсутствии и опасности бегства, и опасности воспрепятствования.

²⁶ Действующий УК Лихтенштейна от 24 июня 1987 г. не предусматривает смертную казнь.

3) *Доказывание при рассмотрении вопроса о заключении под стражу.* Изначально УПК Лихтенштейна 1988 г. не содержал каких-либо процессуальных норм, регламентирующих процедуру заключения под стражу, однако со временем он был дополнен § 132a.

Слушанием по вопросам заключения под стражу (Haftverhandlung) руководит следственный судья; оно проводится непублично. Прокурор, защитник, законный представитель вызываются на слушания; обвиняемого необходимо уведомить о времени заседания; он подлежит приводу на слушания, за исключением случая, когда это невозможно в связи с болезнью. Обвиняемый должен быть представлен защитником. Прокурор заявляет ходатайство о заключении под стражу и обосновывает его. Обвиняемый, его защитник и законный представитель имеют право возражать. Стороны вправе требовать дополнительного установления обстоятельств дела. Следственный судья вправе ex officio или по инициативе сторон допросить свидетелей или собрать иные доказательства, если посчитает целесообразным; стороны вправе задавать вопросы. Обвиняемому или его защитнику принадлежит право на последнее слово²⁷. После этого следственный судья разрешает вопрос об избрании или о продлении заключения под стражу путем вынесения решения; оно должно быть оглашено устно и составлено в письменной форме.

Поскольку УПК Лихтенштейна напрямую говорит о допросе и иных способах собирания доказательств, можно сделать вывод, что при рассмотрении вопроса о заключении под стражу ведется полноценное доказывание, поскольку совершаются следственные действия в целях установления обстоятельств дела.

В отношении принятого решения обвиняемому и прокурору в течение трех дней после оглашения решения принадлежит право направить соответствующую жалобу в Высший суд (§ 239). Следовательно, последний проверит законность и обоснованность данного процессуального решения.

4) *Исполнение решения о заключении под стражу.* Регламентация исполнения решения о заключении под стражу содержалась еще в § 13 отмененной Конституции Лихтенштейна 1862 г.: «Заключенный вправе под надлежащим судебным надзором вести письменные или устные беседы о своих семейных делах (Familienangelegenheiten) со своими родственниками и на протяжении следствия за счет собственных средств улучшать свое питание (Kost) по сравнению с имеющимся. В случае злоупотребления данными правами они приостанавливаются или заключенный лишается их». Видимо, речь идет только об общении, но не о питании. Может ли обвиняемый злоупотреблять питанием? Если только напитками.

²⁷ Перед нами одно из проявлений принципа favor devensionis (благоприятствование защите).

В настоящее время согласно § 133 УПК цель заключения под стражу должна соответствовать исключительно основанию заключения. Жизнь в заключении под стражей, насколько возможно, должна быть приближена к обычным условиям жизни (Lebensbedingungen). Ограничения могут быть предписаны или возложены лишь в той мере, в которой это предусмотрено законом и необходимо для достижения целей заключения под стражу или поддержания безопасности и порядка в СИЗО.

При исполнении заключения под стражу необходимо прежде всего принять во внимание следующие принципы: а) в отношении обвиняемых действует презумпция невиновности²⁸; б) обвиняемые должны иметь достаточные возможности для подготовки к защите; в) негативным последствиям лишения свободы необходимо противодействовать подходящим способом.

Согласно ч. 4 § 133 в отношении исполнения заключения под стражу подлежат применению предписания Закона об исполнении наказаний, поскольку они согласуются с целью обеспечения заключения под стражу, за исключением случаев, когда в УПК содержатся какие-либо особенности. Таким образом, второй из актов имеет субсидиарное значение по отношению к первому.

Согласно ч. 1 § 134 УПК заключенные под стражу должны содержаться отдельно от осужденных. Однако при свободном передвижении, во время работы, в ходе богослужения (beim Gottesdienst), при проведении мероприятий, а также при уходе за больными от такой изоляции можно отказаться, если она невозможна по техническим причинам. Если это требуется для достижения целей заключения под стражу, то подозреваемые в совершении одного и того же деяния лица должны содержаться таким образом, чтобы они не могли общаться друг с другом. До тех пор, пока следственный судья не вынес решение об этом, данные заключенные в любом случае должны содержаться раздельно. Заключенные под стражу женщины в любом случае должны содержаться отдельно от мужчин, заключенных под стражу и осужденных за совершение преступления²⁹.

В действующий Кодекс не перешло положение, согласно которому необходимо учитывать распределение заключенных под стражу по уровню их образования и характеру преступлений, которые им инкриминируются. В настоящее время данный вопрос

²⁸ Таким образом законодатель обращает внимание на то, что заключение под стражу до вступления в законную силу обвинительного приговора суда назначается невиновному лицу.

²⁹ Раздельное содержание детей и взрослых вытекает из международно-правовых актов, ратифицированных Лихтенштейном (ст. 13.4 Пекинских правил от 29 ноября 1985 г.).

может рассматриваться в плоскости практической целесообразности (ч. 2 § 135 УПК 1913 г.).

Согласно § 135 с заключенными под стражу необходимо обращаться, принимая во внимание их личность, чувство собственного достоинства, а также с максимально возможной заботой. Если заключенный под стражу не располагает подходящей одеждой, то таковую необходимо предоставить ему в распоряжение для участия в слушаниях перед судом, перемещения и доставления лица общественным транспортом. Заключенные под стражу имеют право приобретать для себя за свой счет предметы первой необходимости и обеспечивать другие удобства, если это согласуется с целью заключения и не угрожает ни безопасности, ни порядку в СИЗО или не обременяет других заключенных.

Согласно § 136 заключенные под стражу не обязаны работать. Однако трудоспособные заключенные вправе при наличии подходящих условий работать, если заявят о своей готовности к этому и нет угрозы нанесения ущерба производству по делу. Оплата труда заключенного под стражу за вычетом расходов на содержание осужденного в полном объеме должна быть передана в качестве денежных средств на текущие расходы. В случае постановления оправдательного приговора или прекращения уголовного судопроизводства ему необходимо выплатить удержанные расходы на содержание. Если заключенному под стражу, который готов работать, невозможно предоставить работу, то ему впоследствии при освобождении в качестве возмещения необходимо перечислить на счет сумму в размере 5% для ведения домашнего хозяйства в качестве денежных средств на текущие расходы³⁰.

УПК 1988 г. устранил некоторые архаичные положения УПК 1913 г. в части регламентации исполнения заключения под стражу. Согласно § 130 старого кодекса судья Суда земли обязан периодически внезапно посещать СИЗО, опрашивать заключенного о его питании и обращении с ним и предписывать необходимые меры для устранения обнаруженных неудобств. Видимо, ранее считалось так: если судья предписал заключение лица в СИЗО, то пусть сам туда к нему и ходит (к тому же в Лихтенштейне все рядом), чтобы проконтролировать исполнение данной меры принуждения. В настоящее время такой метод судебного контроля в Княжестве не практикуется.

5) *Отмена решения о заключении под стражу.* УПК Лихтенштейна предусматривает, что все без исключения участвующие в уголовном судопроизводстве органы обязаны содействовать тому, чтобы заключение под стражу длилось как можно более короткий период времени (*so kurz wie möglich*). Заклю-

чение под стражу и более мягкие меры принуждения должны быть отменены, поскольку более не существуют предпосылки для их избрания или их продолжительность несоразмерна (ч. 1 § 141 УПК Лихтенштейна). В данной норме можно усмотреть заботу законодателя о реализации принципа разумных сроков уголовного судопроизводства.

Если полиции становятся известны сведения, которые сами по себе или во взаимосвязи с ранее собранными сведениями могут способствовать тому, чтобы решение о заключении под стражу было бы отменено, то она должна незамедлительно сообщить об этом следственному судье и прокурору. Если прокурор считает, что необходимо отменить решение о заключении под стражу, то он ходатайствует об этом перед следственным судьей, который должен незамедлительно распорядиться об освобождении. Если обвиняемый ходатайствует о своем освобождении и прокурор возражает против этого, то следственный судья должен без промедления предписать проведение слушаний по вопросам заключения под стражу. То же правило действует, если следственный судья считает, что решение о заключении под стражу могло бы быть отменено, а прокурор возражает против освобождения (ч. 3 § 141 УПК Лихтенштейна).

6) *Оставление под стражей оправданного лица.* УПК Лихтенштейна, как и Швейцарии, позволяет сделать это, однако устанавливает три процессуальные предпосылки. Согласно ч. 2—3 § 222 освобождение оправданного подсудимого может быть отложено только в связи с апелляционной жалобой, заявленной прокурором, когда она подается немедленно после провозглашения приговора, и в соответствии с обстоятельствами дела обосновано, что подсудимый может уклониться от участия в производстве по делу. В отношении освобождения из заключения под стражу обжалование недопустимо.

Такой подход в значительной степени снижает значение оправдательного приговора в уголовном процессе, поскольку лицо независимо от исхода производства по делу может быть оставлено в заключении. С другой стороны, имеется риск побега оправданного, который опасается отмены данного приговора судом апелляционной инстанции, и законодатель в этом случае руководствуется прагматическими соображениями.

7) *Гарантия безопасности («охранная грамота»).* Данный институт был известен еще в средневековой Европе. Вспомним, что Ян Гус получил от императора Священной Римской империи Сигизмунда I Люксембургского (1433—1437 гг.) «охранную грамоту» перед поездкой на Констанцкий собор. Правда, она в итоге не помогла ему и его сожгли на костре.

Смысл института в общих чертах сводится к тому, что обладатель указанного документа не может быть задержан или заключен под стражу, если соблюдает условия, которые в нем обозначены. Исторически «охранная грамота» представляла собой при-

³⁰ Таким образом, государство выплачивает компенсацию заключенному под стражу лицу за неспособность предоставить ему работу.

Таблица 2

Заключенные под стражу	2017 г.	2016 г.	2012 г.	2011 г.
Заклученные под стражу (всего)	12	19	7	12
из них подданные Лихтенштейна	2	4	0	3
из них иностранцы, постоянно проживающие в Лихтенштейне	1	0	1	3
из них иностранцы, не проживающие в Лихтенштейне на постоянной основе	9	15	6	6

вилегию со стороны верховной власти, что в определенной степени нарушало принцип равенства всех перед законом и судом, а в настоящее время в правовых порядках, сохраняющих данный институт, направлена на обеспечение явки в суд скрывающегося лица. Замысел законодателя прост: пусть лучше скрывающееся лицо явится в суд и до поры до времени не будет задержано или заключено под стражу, чем если оно и далее будет недоступно для органов уголовного судопроизводства.

Согласно УПК Лихтенштейна отсутствующему или скрывшемуся обвиняемому, который заявляет о готовности предстать перед судом в случае предоставления ему гарантии безопасности, суд вправе после заслушивания позиции прокурора и только при условии внесения залога предоставить гарантию безопасности, в результате чего обвиняемый до постановления приговора судом первой инстанции не должен быть заключен под стражу (§ 291)³¹. Таким образом, если суд назначит ему в качестве наказания лишение свободы, действие охранной грамоты отменяется.

Ясно, что гарантия безопасности всегда имеет условный характер, т. е. в некоторых случаях может быть отменена органом уголовного судопроизводства, который ее выдал, еще до постановления приговора, иначе у обвиняемого не будет стимула к надлежащему и добросовестному исполнению процессуальных обязанностей. Согласно УПК Лихтенштейна гарантия безопасности действует только в отношении уголовно наказуемого деяния, в отношении которого была выдана. Следовательно, если будут установлены новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого, она не действует в соответствующей части. Кроме того, гарантия безопасности полностью утрачивает силу: а) если обвиняемый не явился по направленной ему повестке без уважительной причины; б) если покинул компетентное учреждение бегством; в) если уклоняется от следствия или избегает его посредством сокрытия своего места жительства; или г) если не выполняет одно из условий, с учетом которого ему выдана гарантия безопасности (§ 291).

Данный институт в Лихтенштейне укоренился прочно и давно: аналогичные положения содержались в § 271—272 отмененного УПК 1913 г.

8) *Статистика заключения под стражу.* Приведем статистические данные о количестве лиц, заклю-

ченных под стражу и находящихся в связи с этим в СИЗО Лихтенштейна (Landesgefängnis) (табл. 2)³².

На основании данных табл. 2 можно сделать следующие выводы:

а) заключение под стражу применяется в Лихтенштейне крайне редко, исключительно ultima ratio. Приоритет отдается альтернативным, более мягким мерам принуждения;

б) количество лиц, заключенных под стражу, за прошлое время с учетом промежуточных колебаний не изменилось: и в 2011, и в 2017 гг. в СИЗО отпущено всего 12 человек;

в) иностранные граждане (главным образом не проживающие в Лихтенштейне) заключаются под стражу гораздо чаще, чем подданные данного Княжества.

9) *Альтернативы заключению под стражу.* В настоящее время в соответствии с ч. 5 § 131 УПК Лихтенштейна в качестве более мягких мер принуждения (als gelindere Mittel) применяются:

а) обещание до вступления в законную силу решения об окончании уголовного судопроизводства не убегать, не скрываться и без разрешения следственного суда не изменять место своего постоянного пребывания;

б) обещание не предпринимать попытку помешать или воспрепятствовать следствию;

в) в случаях домашнего насилия обещание воздерживаться от любого контакта с лицом, находящимся под угрозой, и указание не проникать в определенное жилище и его непосредственные окрестности или не нарушать уже изданный запрет проникновения, а также изъятие всех ключей от жилища;

г) указание проживать в определенном месте, определенной семье, избегать определенного жилища, определенного места, определенной среды, воздерживаться от употребления алкогольных напитков или других опьяняющих веществ или найти постоянную работу;

д) указание информировать о любом изменении места жительства или через определенные промежутки времени являться в суд или другое место;

е) с согласия обвиняемого указание пройти наркологическое лечение, иные медицинские процеду-

³¹ Подчеркнем: не до вступления приговора в законную силу, а именно до его постановления.

³² См.: Ежегодный отчет полиции Лихтенштейна (Jahrbbericht 2017. Landespolizei Fürstertum Lichtenstein). URL: <https://www.landespolizei.li/Portals/0/docs/pdf-Files/Statistiken/Jahresbericht2017.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

ры или психотерапевтическое лечение или оздоровительные мероприятия;

ж) временное изъятие проездных документов, а также документов, необходимых для управления транспортным средством;

з) предписание временной помощи. Согласно § 144b УПК временную помощь необходимо предписать, если обвиняемый соглашается с этим и данную меру представляется необходимым применить, чтобы она содействовала усилиям обвиняемого по ведению такого образа жизни, который удержит его в будущем от совершения уголовно наказуемых деяний. Если у обвиняемого есть законный представитель, ему должно быть сообщено о предписании временной помощи. Временная помощь заканчивается не позднее вступления в законную силу решения о прекращении уголовного судопроизводства.

УПК 1988 г. отменил положение, которое ранее содержалось в ч. 1 § 132 УПК 1913 г.: если обвиняемый освобождается и остается на свободе или обследуется на свободе, то следственный судья берет с него обещание (*Versprechen*), что до окончания уголовного судопроизводства без согласия следственного судьи он не будет ни покидать место пребывания, ни скрываться, ни пытаться затруднить следствие; неисполнение данного обещания влечет заключение под стражу. В настоящее время ничто не мешает судье взять с обвиняемого честное слово в неформальном порядке.

4. *Залог и поручительство.* В праве Лихтенштейна данные меры принуждения известны достаточно давно. Так, профессор Манфред Тшайкнер в монографии «Преследование ведьм в Тризене» указывает, что в 1680 г. местному священнику удалось собрать деньги, чтобы Катарину Гасснерин, обвиняемую в колдовстве, отпустили под залог³³.

Меры принуждения, не связанные с изоляцией лица от общества, были предусмотрены в § 11 отмененной Конституции Лихтенштейна 1862 г., согласно которой «каждый обвиняемый, если в отношении него не установлены серьезные доказательства преступления по общему правилу, освобождается из заключения под стражу после установления судом соразмерного залога (*Caution*)³⁴ или поручительства (*Bürgschaft*)». Таким образом, еще в XIX в. лихтенштейнский законодатель ориентировал судей на избрание альтернативных, более мягких мер принуждения, которые не связаны с изоляцией обвиняемого от общества.

Разработчики УПК Лихтенштейна 1988 г. не отнесли залог (*Kaution*) и поручительство (*Bürgschaft*) к «более мягким мерам принуждения» и рассматривают их в отдельной главе Кодекса. Различие между ними не совпадает с тем, которое принято в российском уголовном процессе: залог вносит обвиняемый, а поручительство — это тот же залог, но вносимый третьим лицом (§ 140). Далее для краткости будем использовать только первый термин, подразумевая при этом и второй.

Размер залога следственный судья должен определять, принимая во внимание тяжесть инкриминируемого обвиняемому уголовно наказуемого деяния. Сумма залога рассчитывается либо в наличных деньгах, либо в ценных бумагах, которые могут использоваться в соответствии с действующими законами. Она должна быть внесена на расчетный счет суда по правилам Общего Гражданского кодекса³⁵. В отношении решения следственного судьи обвиняемому и прокурору в течение 14 суток предоставляется возможность подачи соответствующей жалобы в Высший суд.

Решение о возвращении денежной суммы в случае надлежащего исполнения процессуальных обязанностей принимает следственный судья, однако с момента наделения лица статусом подсудимого или издания предписания о рассмотрении дела по существу — единоличный судья, председательствующий в процессе.

В соответствии с § 139 если обвиняемый предпринял попытку бегства после освобождения под залог, его следует заключить под стражу, несмотря на внесение обеспечения. Согласно § 140 сумму залога необходимо признать подлежащей изъятию по решению суда, если обвиняемый на стадии следствия или в случае осуждения к реальному лишению свободы уклоняется от начала исполнения наказания, в частности вследствие того, что без разрешения покидает свое место жительства или по направленной ему повестке в течение трех дней не предстает перед судом. Данное решение, как только оно вступило в законную силу, подлежит исполнению одновременно с приговором. Изымаемые денежные суммы, служащие обеспечению, поступают в доход государства (по ч. 2 § 134 УПК 1913 г. — в государственный военный фонд), однако лицо, потерпевшее от совершения уголовно наказуемого деяния, обладает правом требовать, чтобы его притязания о получении компенсации удовлетворялись из данной суммы в первую очередь. Таким образом, разработчики УПК Лихтенштейна заботятся о правах и законных интересах потерпевшего (жертвы), отдавая предпочтение его финансовым интересам по сравнению с государственными.

³³ См.: *Tschaikner M.* Hexenverfolgung in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125. Januar 1998. No. 30. Jahrgang. S. 20—22.

³⁴ В настоящее время законодатель вместо термина «*Caution*» использует термины «*Kaution*» (залог) и «*Sicherheitsleistung*» (обеспечение, внесение залога).

³⁵ Общий Гражданский кодекс от 1 июня 1811 г. (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch vom 1. Juni 1811*).

5. *Запрет проникновения.* В строгом смысле данная мера принуждения не является в чистом виде уголовно-процессуальной, поскольку, во-первых, урегулирована в Законе о полиции, т. е. за рамками УПК, и, во-вторых, в силу ее профилактической направленности не обязательно связана с совершенным преступлением. Вместе с тем эта мера может быть предписана и в ходе уголовного процесса, поэтому ее следует рассмотреть.

Согласно ст. 24g Закона о полиции («Удаление и запрет проникновения»³⁶ при домашнем насилии) если на основании определенных фактов следует принять во внимание, что опасное посягательство на жизнь, здоровье или свободу неизбежно, полиция уполномочена удалить лицо, от которого исходит опасность, из жилища, в котором живет находящееся под угрозой лицо, и его непосредственных окрестностей (*deren unmittelbarer Umgebung*). Полиция доводит до сведения угрожающего лица и лица, которому угрожают, какую пространственную сферу охватывает удаление; ее границы определяются в соответствии с потребностями эффективной превентивной защиты. Таким образом, данная мера принуждения предписывается во внесудебном порядке и имеет оперативный характер.

При запрете вступать в собственное жилище необходимо особенно тщательно принять во внимание, что вмешательство в частную сферу затрагиваемого лица должно сохранять соразмерность. Полиция уполномочена забрать у затрагиваемого лица все находящиеся в его владении ключи от квартиры и имеющееся оружие; сотрудники полиции обязаны предоставить ему возможность взять с собой необходимые личные вещи. Если необходимо, чтобы жилище посетило лицо, которому это запрещено, полиция должна сопроводить его (ч. 3 ст. 24g).

Отмена запрета проникновения, а также информирование находящегося в опасности лица по возможности должны быть сделаны устно или по телефону полицией или в письменной форме путем личной передачи уведомления (ч. 7 ст. 24g). Как видим, в лихтенштейнском правовом порядке данная процедура не обременена затруднительными формальностями.

Соблюдение запрета проникновения должно проверяться полицией не реже одного раза в течение первых трех дней его действия. Запрет проникновения оканчивается с истечением десятого дня после его предписания (ч. 8). Допускается обжалование данной меры как в Суд земли, так и в вышестоящий полицейский орган.

Нарушение запрета проникновения в Лихтенштейне уже само по себе уголовно наказуемо, независимо от совершения лицом каких-либо других

преступных деяний³⁷. Согласно ст. 24d если лицо застигнуто по горячим следам при нарушении запрета проникновения, то это является основанием для его задержания. Согласно ст. 36 пренебрежение запретом проникновения наказывается Судом земли штрафом до 5 тыс. швейцарских франков, а в случае невозможности взыскания — лишением свободы до одного месяца³⁸.

Лихтенштейнский опыт в данной части может быть использован и российским законодателем в процессе разработки проекта федерального закона о борьбе с домашним насилием.

IV. Выводы

1. В уголовном судопроизводстве Лихтенштейна имеет место классическая континентальная модель уголовно-процессуального доказывания. Она близка к той, которая предусмотрена в УПК Германии, Швейцарии, Австрии. В Княжестве субъектами доказывания признаются только компетентные органы уголовного судопроизводства, которые *ex officio* несут ответственность за установление истины. Защитник может лишь заявлять ходатайства о производстве следственных действий, направленных на получение доказательств. Как и в большинстве континентальных правовых порядков, в Лихтенштейне имеет место модель «доказывания через запрет», в рамках которой допускаются любые следственные действия, даже не предусмотренные законом, если только они не нарушают запреты, предусмотренные УПК (недопустимость физического принуждения, насилия, обмана). В связи с этим перечень доказательств также не является исчерпывающим. В качестве особенности уголовного процесса Лихтенштейна можно также отметить закрепление в УПК многочисленных криминалистических рекомендаций, относящихся к производству отдельных следственных действий.

2. УПК Лихтенштейна и Закон о полиции предусматривают широкий перечень мер принуждения, направленных на обеспечение надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Их можно разделить на заключение под стражу и альтернативные, более мягкие меры принуждения. Сохранение классического института следственного судьи предопределяет отсутствие судебного контроля за законностью мер пресечения на стадии предварительного следствия (в российском значении данной категории), так как один и тот же орган ведет производство по делу и предписывает заключение под стражу, залог, по-

³⁶ Возможен также следующий перевод: запрет появления, запрет вступления.

³⁷ Уголовное право Лихтенштейна кодифицировано не исчерпывающим образом, в связи с чем отдельные составы преступных деяний вынесены за рамки Уголовного кодекса.

³⁸ Гипотетически лицо может выстраивать линию защиты, состоящую в том, что запрет проникновения был предписан полицией незаконно или необоснованно.

ручительство и т. д. По той же причине в отличие от Швейцарии, где предварительное следствие возложено на прокуратуру, в Лихтенштейне не были созданы институционально обособленные суды по вопросам принуждения (*Zwangsmassnahmengericht*). Изучение статистических данных показывает, что в Княжестве органами уголовного судопроизводства край-

не редко избирается мера принуждения в виде заключения под стражу и правоприменитель делает акцент на более мягкие меры. Запрет определенных действий (покидать жилище, управлять транспортным средством и т. д.) также способствует надлежащему исполнению обвиняемым своих процессуальных обязанностей без изоляции от общества.

Библиографический список

Tschaikner M. Hexenverfolgung in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit in: Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125. Januar 1998. No. 30. Jahrgang.

Серебренникова А. В., Трефилов А. А. Преступления против личности по Уголовному кодексу Княжества Лихтенштейна: общая характеристика // *Lex russica*. 2016. № 12.

Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. М., 2012.

Criminal Proceedings in Liechtenstein: Evidence and Proof, Investigative Actions, Coercive Measures

A. A. Trefilov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

DOI: 10.12737/jfcl.2020.052

Unfortunately, at present, Russian science does not have any independent work dedicated to the criminal process in the legal system under consideration. In this scientific article, the author considers the institution of proof in the criminal proceedings of the Principality of Liechtenstein on the basis of normative and doctrinal sources. The article considers the subject of proof (the circumstances that must be established during the proceedings), the subjects of proof (the court, the Prosecutor's office, the police), the structure of evidence (collection and evaluation of evidence), the problem of prejudice, which is important for both criminal and other types of judicial process.

It is proved that in criminal proceedings in Liechtenstein there is a classic continental model of criminal procedure evidence (close to the one provided for in the Criminal procedure codes of Germany, Switzerland, and Austria). It is shown that, as in most continental legal systems, Liechtenstein has a model of "proof through prohibition", in which any investigative actions are allowed, even if they are not provided for by law, unless they violate the prohibitions provided for in the code of Criminal procedure. The defender is not recognized as a subject of proof, since he does not have state authority. It is shown that the Liechtenstein code of Criminal procedure and the police Law provide for a wide range of coercive measures aimed at ensuring that participants in criminal proceedings properly perform their procedural duties. These measures can be divided into two groups: detention and alternative, more lenient coercive measures (bail, surety, prohibition of certain actions, etc.). The study of current statistical data published on the Liechtenstein legal portal shows that in the Principality, the criminal justice authorities rarely choose a coercive measure in the form of detention, and the law enforcement officer emphasizes more lenient measures. The prohibition of certain actions (leaving the home, communicating with certain persons, driving a vehicle, etc.) also contributes to the proper execution of the accused's procedural obligations without isolating them from society.

Keywords: criminal procedure, evidence, investigative actions, measures of procedural coercion, Criminal procedure code, police law, Liechtenstein.

For citation: Trefilov A. A. Criminal Proceedings in Liechtenstein: Evidence and Proof, Investigative Actions, Coercive Measures. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 6, pp. 53—66. (In Russ.) DOI: 10.12737/jfcl.2020.052

References

Serebrennikova A. V., Trefilov A. A. Offences against the Person under the Criminal Code of the Principality of Liechtenstein. *Lex russica*, 2016, no. 12, pp. 113—124. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.113-124

Trefilov A. A. Uголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. Moscow, 2012.

Tschaikner M. Hexenverfolgung in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit in: Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125. Januar 1998, no. 30. Jahrgang. Pp. 1—14.